

ДЛЯ ТЕХ ЖЕ ЦЕЛЕЙ ЕСТЬ ДРУГИЕ СРЕДСТВА

Александр ПЕТРОВ,
адвокат,
юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Отрицание уголовной ответственности юридических лиц основано на фундаментальной основе российского уголовного права – психологического понимания вины как категории, мыслимой лишь в связи с человеческой деятельностью. Юридическое лицо – особый социально-правовой феномен (инструмент гражданского оборота), который нельзя наделять субъективными признаками, свойственными человеку.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в РФ означает фундаментальную переработку институтов уголовного права (таких, как умысел, соучастие, стадии совершения преступления, обстоятельства, исключающие преступность деяния, судимость). Негативные последствия этих изменений (неизбежные пробелы и противоречия в законодательстве, отсутствие сформировавшейся практики), очевидно, принесут больше вреда, чем пользы.

Потребуется корректировка принципов личной и виновной ответственности в применении к юрлицам. Она предполагает особую вину в совершении преступления, заключающуюся не в привычных умысле и неосторожности, а в упущениях в корпоративной политике (как умышленных, так и неосторожных), в том числе невозможности в ряде случаев установить, чей интеллект и воля легли в основу совершенного преступления.

В связи с этим нельзя не отметить, например, что в пояснительной записке к законопроекту указано: учет судимости организации позволит добросовестным участникам коммерческого оборота проявлять большую осмоторительность при выборе контрагента будет учитываться органами государственной власти и местного самоуправления при проведении приватизации или размещении заказов для государственных или муниципальных нужд.

В чем же виноваты добросовестные участники и работники юридического лица, не причастные к совершению преступления? Почему они должны на себе ощущать последствия судимости за преступление, к которому не причастны?

В качестве одного из основных доводов в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц в пояснительной записке к законопроекту указано, что установление уголовно-правовых запретов для организаций, а также адекватных санкций за их нарушение позволит создать эффективный механизм противодействия преступности юридических лиц... В настоящее время уголовно-правовое воздействие за такого рода преступные деяния в полном объеме возлагается на физическое лицо... При подобном подходе у компаний фактически отсутствует мотивация к соблюдению закона в ситуации, когда его нарушение позволяет извлечь экономическую выгоду... Введение уголовной ответственности юриции позволит сместить вектор наказания за преступление в сторону неблагоприятных последствий для организации, которая наряду с физическим

лицом будет нести ощутимые имущественные, репутационные и иные потери.

Однако представляется, что те же цели могут быть достигнуты средствами административной и гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Поскольку инициатором и непосредственным исполнителем преступления всегда является физическое лицо (лица), уголовно-правовые санкции для такого лица (лиц) представляются все же более серьезными сдерживающими факторами, нежели санкции в отношении юридического лица.

Вопрос неизбежности уголовной ответственности для физического лица – это вопрос правоприменения, и возникающие сложности не следует устранять путем введения персонифицированной ответственности за совершение преступления юридического лица.

Верховный Суд РФ в официальном отзыве на законопроект не поддержал его и среди прочего указал, что уголовная ответственность юридического лица, участниками которого в том числе являются лица, не совершавшие преступления, не соответствует реализации целей уголовного наказания, в частности восстановления социальной справедливости и исправления осужденного, а также нарушает принцип справедливости.

Представляется, что применительно к России проблема привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности вполне может быть реализована на основании административной ответственности. Привлечение юридических лиц к административной ответственности возможно в самых различных сферах: при налогообложении, в области таможенных отношений, за совершение экологических правонарушений и т. д.

Имущественная ответственность юридических лиц вполне достижима в рамках гражданского судопроизводства.

Имеющиеся недостатки привлечения юридических лиц к административной и гражданско-правовой ответственности вполне решаемы в рамках совершенствования административного права, административного и гражданского процесса.

Думается, что существующее законодательство содержит достаточные механизмы привлечения к ответственности юридических лиц в связи с совершением их сотрудниками преступлений, а введение в этих целях института уголовной ответственности юридических лиц – излишне.

Главная проблема уголовной ответственности юридического лица связана с субъективной стороной деяния. Обязательным условием уголовной ответственности является вина, понимаемая как психическое отношение лица к содеянному. Юридическое лицо не имеет разума и психики, и понятие вины к нему неприменимо.

Еще папа римский Иннокентий IV на Лионском соборе в 1245 году указал, что у корпорации нет ни души, ни совести, ни воли, ни сознания и они (корпорации) являются лишь отвлеченными понятиями, правовыми наименованиями, фиктивными лицами.

Этой же теории придерживается большинство российских ученых: юридическое лицо есть субъект права, обладающий имущественной правоспособностью, но не обладающий дееспособностью.

Так, Конституционный Суд РФ в Определении от 21.12.2000 № 244-О указал, что вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в обеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени организации.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА – ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИНЫ

Ольга ПОНОМАРЕВА,
управляющий партнер, Группа юридических и аудиторских компаний «СБП»,
г. Москва

тами и с фирмами-однодневками. Однако применение этого закона лишено правового основания и повлечет дополнительные расходы для государства на судопроизводство и т. п.

Основная правовая проблема этого законопроекта – это проблема определения вины. Например, ст. 96 прим. 3 устанавливает правило определения вины юридического лица через физическое лицо, которое осуществляло какие-либо действия от имени юридического лица.

При этом обращают внимание на интересную статью этого же законопроекта – ст. 75 прим. 1 об освобождении от уголовной ответственности физического лица в связи с осуждением юридического лица. Думаю, тут есть лазейка для тех недобросовестных предпринимателей, которых сейчас привлекают к ответственности, например, за уклонение от уплаты налогов. При соблюдении требований этой статьи вполне можно отделаться ликвидацией юрлица, избежав личной ответственности. Эта лазейка открывает двери коррупционной составляющей при общении виновного предпринимателя со Следственным комитетом России.

Напомню, что в России существует институт наказания физлиц, в том числе и упомянутый мной Уголовный кодекс, а также предусмотрены различные меры административной и гражданско-правовой ответственности для юридических лиц. В связи с этим принятие данного закона, на мой взгляд, абсолютно нецелесообразно. Любая компания управляется людьми, все действия юридического лица совершаются по воле и посредством физических лиц, которые и будут нести ответственность в случае совершения ими экономических преступлений.

У меня, как у практикующего юриста, вызывает недоумение постулат законо-

проекта о том, что не подлежат уголовной ответственности органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также МУПы и ГУПы. Совершенно непонятно, почему они выводятся из-под действия закона и за что им такое исключение.

Настораживает норма о том, что после ликвидации виновного юрлица его имущество после расчетов с кредиторами переходит собственнику, а если его нет, то в пользу государства. Такая норма, на мой взгляд, очень коррупционна.

Кроме этого, применение этого закона загрузит Следственный комитет России, так как непосредственно он будет создавать правоприменительную практику, обосновывать вину, заниматься сбором доказательств и т. д. Все это может создать почву для коррупции и стать инструментом для рейдерства и расправы с бизнесом.

Принятие этого законопроекта, по моему мнению, вызовет отток иностранных инвестиций и приведет к ухудшению и без того не самого лучшего инвестиционного климата в России. Увеличатся проблемы и российского бизнеса, особенно опасны предлагаемые нормы могут быть для тех, кто сотрудничает с фирмами-однодневками. Эти юрлица будут привлекать как соучастников по делам об уклонении от уплаты налогов.

Меня обнадеживает, что Верховный Суд РФ также с разумной осторожностью высказался об этом законопроекте в своем отзыве Комитету Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Поэтому я очень надеюсь, что этот законопроект принят не будет и получит отрицательную оценку у депутатского сообщества.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА НУЖДАЕТСЯ В РАЗВИТИИ

Вадим ЗАРИПОВ,
руководитель аналитической службы,
юридическая компания «Пепеляев Групп»,
г. Москва

Ответственность юрлиц сегодня уже существует – административная. Чем административная ответственность принципиально отличается от уголовной? Другими словами, почему за одни деяния светит административный штраф, а за другие – «уголовка»? Отличие только в степени общественной опасности деяния и соответствующей этому силе санкций. Известный и всем понятный пример – хулиганство (мелкое – по КоАП РФ, «обычное» – по УК РФ). Следовательно, природа административной и уголовной ответственности одна – публичная.

Кстати, во многих странах вообще нет такого деления, как у нас. Поэтому с теоретической точки зрения нет препятствий для уголовной ответственности юридических лиц. Если российская уголовно-правовая доктрина уголовного права унаследовала от советской возможность уголовной ответственности только физических лиц, то это говорит лишь о том, что она нуждается в пересмотре и развитии.

Но с практической точки зрения наша правовая система, под которой следует понимать неписаное законодательство, а в первую очередь состояние правоохранительной и судебной систем, к этому совершенно не готова и, судя по возобладавшим тенденциям, вряд ли будет готова в ближайшие 10 лет.

Очевидно, что уголовная ответственность организаций, будучи введенной сегодня, сделает предпринимателей беззащитными перед рейдерством и коррупцией.

Появится масса уголовных дел против российских компаний. В то время как в развитых странах уголовных дел в отношении компаний единицы – это, скорее, исключения, такие как дело компании «Энрон».

Если сейчас законопроект предусматривает ответственность только за ряд преступлений, ничто не мешает распространить ее потом абсолютно на все виды преступлений, в том числе налоговые, как это принято в других странах. Что, кстати, отмечается в пояснительной записке к законопроекту.

За этим и другими подобными сомнительными законопроектами и заявлениями об «объективной истине», о налоговых злоупотреблениях или «диверсии в Конституции» в виде признания приоритета международных соглашений заметно плохо скрываемое желание касты следователей усилить свое присутствие во всех сферах общественной жизни, где можно чем-то поживиться.

Неотменяемый закон природы: если паразит захватывает весь организм, погибает и паразит, и организм. Поэтому организм, особенно обладающий разумом, должен прилагать усилия к сопротивлению – не стоит ждать здравомыслия от паразитов. Уверен, что этот законопроект не имеет перспективы в обозримом будущем.